

УДК 303

© *Н.С. Бабич, А.А. Власова-Ягодина*

кандидат социологических наук

Институт социологии РАН

Москва, Россия

sociolog@mail.ru

руководитель аналитического отдела

НИИ Социологической экспертизы

Москва, Россия

homsa-toft@yandex.ru

АСИММЕТРИЯ В ОТВЕТАХ НА АНКЕТНЫЕ ВОПРОСЫ: ПРОВЕРКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ГИПОТЕЗЫ

**[*Babich N.S., Vlasova-Yagodina A.A. Asymmetry in survey replies:
verification of information hypotheses*]**

This article tries to explain an asymmetrical distribution of the respondents' answers in antonymous questions. First described by D. Rugg, this phenomenon is interpreted with help of «implicit information of antonymous wording» hypothesis; according to this hypothesis antonymous questions effect respondents in a special way and may produce some artifacts. In order to verify this hypothesis authors conducted a methodological experiment. Gathered empirical data, firstly, confirm the existence of mentioned asymmetry and, secondly, provide some evidence for the hypothesis. Moreover, the experiment provided data that show the level of bias produced by applying different versions of one-sided antonymous wording which is opposite to two-sided antonymous wording used in this research doesn't produce bias. In conclusion authors describe further work necessary for comprehensive definition of the forbid/allow asymmetry problem.

Key words: public opinion polls, forbid/allow asymmetry, implicit information hypothesis, question wording.

Исследования общественного мнения часто сталкиваются с асимметричными распределениями ответов респондентов на вопросы, заданные в антонимичных формулировках. Наиболее известная ситуация получила название «асимметрии запрета/разрешения». В 1941 году Д. Рагг опубликовал ее первое описание на основе данных опроса, проводившегося Э. Роупером [10]. В его исследовании использовались две независимые выборки, и в одной из них 62% респондентов высказывались *против разрешения* публичных антидемократических речей. Во второй выборке только 46% *согласились с запре-*

том таких речей. В публикации Рагга не предпринималась попытка объяснения обнаруженного эффекта, но она положила начало литературе, содержащей как эмпирические исследования, подтвердившие существование асимметрии в разных культурах и контекстах [2; 3; 7; 8; 9], так и гипотезы относительно причин ее возникновения (наиболее полный обзор см.: [4]).

Одна из гипотез состоит в том, что респонденты считывают с формулировки вопроса непредусмотренную исследователем информацию, и подстраивают свои ответы под нее [1]. Если социолог спрашивает, следует ли *запретить* речи против демократии, он тем самым подразумевает, что такие речи *разрешены*. Респондент, не обладающий точным знанием соответствующих законодательных актов, именно такую информацию извлечет из формулировки вопроса. И наоборот, те респонденты, которых спросят, следует ли *разрешить* речи против демократии, скорее подумают, что на них *уже существует запрет*. И тогда на распределение ответов начнут оказывать влияние более общие установки к ужесточению или смягчению запретов в данной конкретной области.

Для проверки предложенной гипотезы были подвергнуты анализу данные методического эксперимента, реализованного в рамках уличного опроса, посвященного трудовым отношениям. Опрос проводился ООО «Институт инновационного прогнозирования» в Москве с 1 по 10 октября 2010 года методом личного формализованного интервью среди граждан России в возрасте от 18 лет, проживающих в столице не менее 1 года. Интервьюеры работали в общей сложности в 176 точках скопления населения, применялась квотная выборка, репрезентативная для населения Москвы по полу, возрасту и образованию.

Выборка общим объемом в 1500 человек была разделена на три равные группы путем случайного приписывания всех номеров анкет от 1 до 1500 к одной из этих групп. Для каждой из групп был напечатан свой вариант анкеты.

В группе №1 среди вопросов анкеты на равном расстоянии друг от друга были включены следующие:

a1) Как Вы полагаете, должно ли государство **запретить** российским компаниям нанимать иммигрантов на работу, которая **не** соответствует прямой специальности этих людей?

1. Да, должно запретить.
2. Нет, не должно запрещать.

99. НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ. Респондент затруднился ответить.

б) Я зачитаю вам список прав иммигрантов. А вы, пожалуйста, по каждому пункту скажите, есть это право у иммигрантов в России или нет.

Карточка опроса 1

Права	Есть	Нет	Не знаю
1. Право на получение гражданства после 10 лет проживания в России.	1	2	99
2. Право на бесплатное медицинское обслуживание, наравне с российскими гражданами.	1	2	99
3. Право работать не по специальности.	1	2	99
4. Право на бесплатное образование, наравне с российскими гражданами.	1	2	99

Вопрос «а» выполнял функции экспериментальной переменной, его формулировка варьировалась в трех группах, в то время как «б» оставался без изменений. В нем интерес представлял только третий пункт, который позволял проверить воздействие вопроса а) на знания респондента.

Формулировка первого вопроса для группы № 2:

а2) Как Вы полагаете, должно ли государство **разрешить** российским компаниям нанимать иммигрантов на работу, которая **не** соответствует прямой специальности этих людей?

1. Да, должно разрешить.
2. Нет, не должно разрешать.

99. НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ. Респондент затруднился ответить.

Формулировка первого вопроса для группы № 3:

а3) Как Вы полагаете, должно ли государство **разрешить или запретить** российским компаниям нанимать иммигрантов на работу, которая **не** соответствует прямой специальности этих людей?

1. Должно разрешить.
2. Должно запретить.

99. НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ. Респондент затруднился ответить.

Интервьюеры были дополнительно проинструктированы относительно существования разных вариантов анкеты. При необходимости им разреша-

лось дать определение термина «иммигрант», но строго запрещалось сообщать респондентам какую-либо информацию о том, разрешен ли в настоящее время соответствующий наем иммигрантов.

В таблице 1 приведены процентные распределения ответов на оба вопроса в трех группах, а в таблицах 2 и 3 – величина различий между логически эквивалентными пунктами соответствующих вопросов. Так как все различия между затруднившимися ответить оказались незначимыми, в таблицы 2 и 3 включены только содержательные варианты.

Таблица 1

Распределения ответов в трех подвыборках, в % от подвыборки

Вопрос «а» варьируется по группам					
Группа №1 («запретить»)		Группа №2 («разрешить»)		Группа №3 («разрешить или запретить»)	
Должно запретить	78,6	Не должно разрешать	68,8	Должно запретить	75,4
Не должно запрещать	16,0	Должно разрешить	26,4	Должно разрешить	18,6
Затруднились ответить	5,4	Затруднились ответить	4,8	Затруднились ответить	6,0
Вопрос «б». Я зачитаю вам список прав иммигрантов. А вы, пожалуйста, по каждому пункту скажите, есть это право у иммигрантов в России или нет. 3. Право работать не по специальности.					
Есть	63,4	Есть	50,4	Есть	60,8
Нет	22,4	Нет	34,2	Нет	26,2
Не знаю	14,2	Не знаю	15,4	Не знаю	13,0

Таблица 2

Величина различий по вопросу «а», в % от подвыборки

Различия в долях сторонников запрета		
	Группа №2 («разрешить»)	Группа №3 («разрешить или запретить»)
Группа №1 («запретить»)	9,8**	3,2
Группа №2 («разрешить»)	-	6,6*
Различия в долях противников запрета		
	Группа №2 («разрешить»)	Группа №3 («разрешить или запретить»)
Группа №1 («запретить»)	10,4**	2,6
Группа №2 («разрешить»)	-	7,8**

*Различие, согласно двустороннему z-критерию, значимо на уровне 95%.

**Различие, согласно двустороннему z-критерию, значимо на уровне 99%.

Величина различий по вопросу «б», в % от подвыборки

Различия в долях полагающих, что право есть		
	Группа №2 («разрешить»)	Группа №3 («разрешить или запретить»)
Группа №1 («запретить»)	13,0**	2,6
Группа №2 («разрешить»)	-	10,4**
Различия в долях полагающих, что права нет		
	Группа №2 («разрешить»)	Группа №3 («разрешить или запретить»)
Группа №1 («запретить»)	11,8**	3,8
Группа №2 («разрешить»)	-	8,0**

**Различие, согласно двустороннему z-критерию, значимо на уровне 99%.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о существовании асимметрии запрета/разрешения в задававшемся респондентам вопросе. Величина этой асимметрии достигает 10,4%, что несколько ниже средней, встречающейся в исследованиях западных авторов (она составляла 14% [6]), но, несмотря на это, является достаточно значимой разницей.

Значимые различия в ответах на вопрос «б» между тремя группами, участвовавшими в эксперименте, служат прямым подтверждением гипотезы активного извлечения информации. Из данных таблицы 1 ясно видно, что в том случае, когда вопрос задается только в форме запрета, многие респонденты приобретают знания о том, что есть соответствующее разрешение. И наоборот, если мы начинаем говорить о возможности разрешить иммигрантам работать не по специальности, опрошенные начинают думать, что в этой области существуют запреты. Использование в формулировке вопроса обоих антонимов дает некоторый средний результат.

В таблицах 2 и 3 видно, что третья группа (с формулировкой «разрешить или запретить») имеет систематические четко направленные отличия как от второй («разрешить»), так и от первой («запретить»). Но различия со второй группой неизменно оказываются значимыми на приемлемом уровне, а между третьей и первой группой статистически значимых различий нет. Причиной может быть то, что первый вариант формулировки дает существенно менее смещенные данные. Этот результат, возможно, согласуется с выводом Б. Холлеман о более высокой надежности «запретительных» вопросов [5]. Но главное – он соответствует здравому смыслу, так как формулировка, использующая только слово «разрешить», подразумевает существование ситуации, которой в действительности нет.

И если у респондентов было какое-то мнение по задававшемуся вопросу, вариант анкеты, использовавшийся во второй группе, их дезинформировал и дезориентировал. То есть, вносил искажение в получаемую информацию.

К сожалению, изменения формулировок не оказали влияния на долю тех, кто затрудняется ответить в вопросе «а» и выбирает ответ «не знаю» в вопросе «б». Этот факт не совсем вписывается в гипотезу активного извлечения информации. Она предсказывает более высокую долю незнающих и затруднившихся при использовании обоих антонимов, так как эта формулировка предоставляет респондентам меньше информации. Возможно, это связано с тем, что отказ от ответа или выбор варианта «не знаю» отражает несколько иную установку, чем измеряемая самим по себе вопросом. А именно – установку на определенный стиль сотрудничества с интервьюером.

Асимметрии типа эффекта запрета/разрешения представляются весьма важным феноменом, возникающим под влиянием формулировки вопроса. Его величина может быть весьма значительной, а содержание вопроса – важным с точки зрения принятия решений. Поэтому потенциальные негативные последствия такого рода эффектов достаточно велики для того чтобы привлекать к нему повышенное внимание исследователей. Можно надеяться на то что гипотеза имплицитной информации позволит объяснить, по крайней мере, значительный по величине класс асимметрий, так как приведенные результаты методического эксперимента подтверждают ее справедливость, доказывая, что респонденты используют формулировку вопроса в качестве источника сведений по проблемам, в которых они не разбираются. Тем не менее, окончательное решение вопроса о причинах асимметрии еще впереди. Во-первых, результаты, полученные в нашем исследовании, должны быть воспроизведены и тем самым подтверждены (желательно, в других условиях), прежде, чем на них можно будет полностью полагаться. Так как форма уличного опроса, небольшое количество вопросов и достаточно скромные величины эффектов оставляют возможность для разнообразных смещений и статистических флуктуаций. Во-вторых, должен быть проведен более тонко спланированный эксперимент, который позволит показать не просто сопряженность извлечения информации из вопроса, и асимметрии ответов, но причинную зависимость между ними. В случае успешного выполнения этих двух условий можно будет говорить о снятии проблемы асимметрии запрета/разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабич Н.С.* ИмPLICITная информация как фактор асимметрии в ответах на анкетные вопросы // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 декабря 2012 года / Ред. Девярых С.Ю., Кулик С.П., Баляев С.И., Антипов М. А. Пенза: Социосфера, 2012. С. 74-79.
2. *Bishop G.F., Hippler H.-J., Schwarz N., Strack F.* A comparison of response effects in self-administered and telephone surveys // Telephone survey methodology / Ed. by R.M. Groves, P.P. Biemer, L. E. Lyberg, J.T. Massey, W. L. Nicholls, J. Waksberg. New York: John Wiley & Sons, 1988. P. 321-340.
3. *Hippler H.-J., Schwarz N.* Not forbidding isn't allowing: The cognitive basis of the forbid - allow asymmetry // Public Opinion Quarterly. 1986. Vol. 50. No. 1. P. 87-96.
4. *Holleman B.C.* The forbid/allow asymmetry. On the cognitive mechanisms underlying wording effects in surveys. Amsterdam: Rodopi, 2000.
5. *Holleman B.C.* The meanings of «yes» and «no». An explanation for the forbid/allow asymmetry // Quality & Quantity. 2006. Vol. 40. No 1. P. 1-38.
6. *Holleman B.C.* Wording effects in survey research using meta-analysis to explain the forbid/allow asymmetry // Journal of Quantitative Linguistics. 1999. Vol. 6. No. 1. P. 29-40.
7. *Loosveldt G.* Interaction Characteristics in Some Question-Wording // Bulletin de Méthodologie Sociologique. 1997. No 56. P. 20-30.
8. *Olsen H.* The silence of numbers: a split-sample experiment concerning respondents' linguistic sensitivity in Danish survey studies // International Journal of Social Research Methodology. 2002. Vol. 5. No 4. P. 293-312.
9. *Reuband K.-H.* The Allow-Forbid asymmetry in question wording – a new look at an old problem // Bulletin de Méthodologie Sociologique. 2003. No 80. P. 25-36.
10. *Rugg D.* Experiments in wording questions: II // Public Opinion Quarterly. 1941. Vol. 5. No. 1. P. 91-92.

REFERENCES

1. *Babich N. S.* Implicit information as a factor of asymmetry in answering questions from questionnaire // Practice of communicative behavior in social and humanities researches: materials of the 3rd international scientific conference 1-2 December 2012 / ed. by Devyatih S.J., Kulik S. P., Balyaev S.I., Antipov M. A. Penza: Sociospere, 2012. P. 74-79.
2. *Bishop G.F., Hippler H.-J., Schwarz N., Strack F.* A comparison of response effects in self-administered and telephone surveys // Telephone survey methodology / Ed. by R. M. Groves, P. P. Biemer, L. E. Lyberg, J. T. Massey, W. L. Nicholls, J. Waksberg. New York: John Wiley & Sons, 1988. P. 321-340.
3. *Hippler H.-J., Schwarz N.* Not forbidding isn't allowing: The cognitive basis of the forbid - allow asymmetry // Public Opinion Quarterly. 1986. Vol. 50. No. 1. P. 87-96.
4. *Holleman B.C.* The forbid/allow asymmetry. On the cognitive mechanisms underlying wording effects in surveys. Amsterdam: Rodopi, 2000.
5. *Holleman B.C.* The meanings of «yes» and «no». An explanation for the forbid/allow asymmetry // Quality & Quantity. 2006. Vol. 40. No 1. P. 1-38.
6. *Holleman B.C.* Wording effects in survey research using meta-analysis to explain the forbid/allow asymmetry // Journal of Quantitative Linguistics. 1999. Vol. 6. No. 1. P. 29-40.
7. *Loosveldt G.* Interaction Characteristics in Some Question-Wording // Bulletin de Méthodologie Sociologique. 1997. No 56. P. 20-30.
8. *Olsen H.* The silence of numbers: a split-sample experiment concerning respondents' linguistic sensitivity in Danish survey studies // International Journal of Social Research Methodology. 2002. Vol. 5. No 4. P. 293-312.
9. *Reuband K.-H.* The Allow-Forbid asymmetry in question wording – a new look at an old problem // Bulletin de Méthodologie Sociologique. 2003. No 80. P. 25-36.
10. *Rugg D.* Experiments in wording questions: II // Public Opinion Quarterly. 1941. Vol. 5. No. 1. P. 91-92.

14 января 2014 г.